

Крушение длиною в жизнь

В приемной знаменитого врача-психиатра сидела скромно, но дорого одетая женщина лет сорока. Кроме нее, здесь были еще трое, тоже женщин примерно одного возраста. Известно, что, несмотря на моду, пришедшую с запада, мужчины к таким врачам ходить не любят. Свои душевные невзгоды представители сильного пола лечат старым русским способом: баня плюс чарка, иногда вместе, иногда - по отдельности.

Дамы же наши - хлебом их не корми - дай в жилетку поплакаться. И героиня рассказа ожидала врача с той же целью.

Нервное нетерпение, одолевавшее ее уже добрых полчаса, утихло, и она рассеянно глядела в окно. Задумавшись, едва не пропустила очередь, и вскочила как ужаленная, когда ее ткнули в бока сразу с двух сторон:

- Ваше время! Идите скорее!

Врач был ее ровесником, стройным брюнетом с намечающимися брюшком и лысиной. От него веяло дорогим парфюмом. Атлетические плечи выдавали любителя фитнеса.

- Ну, что привело вас ко мне? - задал он традиционный вопрос, разглядывая пациентку.

- Доктор, я хотела бы рассказать вам мою жизнь, - с надрывом начала она. - Иначе вам не понять моего состояния.

- Так, ну давайте-давайте, - поощряюще проговорил он, про себя подумав: «Боже, опять истеричка!» Кроме истеричек, к нему никто особенно и не ходил. И надоели они ему хуже горькой редьки.

- Я из хорошей семьи, - тем временем рассказывала пациентка. Отец-профессор, но они с матерью как супруги не жили. Только скандалили насчет алиментов.

- Веселое у вас было детство, нечего сказать, - проворчал доктор. Он уже знал, что будет дальше. Девочку воспитывали мать с бабушкой и пилили в две пилы. Она выросла угрюмой, нелюдистой и закомплексованной. Первая любовь потерпела крах. Вторая - тоже. Потом можно было не считать.

Но дальше оказалось, что неумелая девочка вытащила счастливый билет. Познакомилась на занятиях в институте с аккуратным, чистеньким мальчиком, тоже потомком профессора, но из крепкой, дружной семьи. Молодые люди быстро поняли друг друга, и завязалась студенческая любовь. Эта любовь имела последствия, встал вопрос о свадьбе. Но дальше пошли сплошные неприятности. Новоявленная свекровь пришла в ужас от семьи будущей невестки и наотрез отказалась прописывать молодую женщину. Молодожен ушел на военную службу, оставив жену жить на прежнем месте, в квартире ее матери. И здесь случилось то, чего следовало ожидать. Свежеиспеченная теща пришла в бешеную ярость, когда ей сообщили о том, что она скоро станет

бабушкой. Дни и ночи она долбила по мозгам свою несчастную дочь, требуя, чтобы та сделала аборт.

- Но неужели вы не могли найти поддержку у других родственников, знакомых, друзей? - спросил психиатр (он был по природе человек незлой, и одна мысль об убиении дитяти, не успевшего родиться, вызывала у него органический протест)

- Что вы? У кого? Кому это нужно? Даже сестра моего мужа отказалась. Заявила: «Мне ваши скандалы неинтересны». А что же говорить о других, о чужих?

- Если бы вы знали, какие вас ждут последствия - вы бы спасли ребенка, - заявил человек в белом халате и тут же пожалел о сказанном. Пациентка буквально взвыла как потерявшаяся собака.

- Да я...Никогда ... - дальнейшее потонуло в громких рыданиях. Ее крутило и ломало. Это была уже не истерика. Это был разлив нечеловеческого горя.

Доктор встал и поднес пациентке стакан воды. Она, захлебываясь, стуча зубами о стекло, выпила воду, поперхнулась, закашлялась. Врач несильно побил ее по спине.

- Ну-ну-ну, успокойтесь. Вы же самое главное мне рассказали - теперь подумаем, как сделать, чтобы оно ушло. И не искалечило вас окончательно. Вам еще жить и жить.

- Зачем?! Зачем?! - увидев, что несчастная снова разогревается, он прикрикнул:

- ЖИТЬ! Жить, я сказал! - и стукнул кулаком по столу. Женщина успокоилась и села.

- Соберитесь с силами, - мягко выговорил врач. И расскажите, как жили дальше, вплоть до сегодняшнего дня. Мне это нужно.

И она рассказала. Как с горя после ухода мужа в армию ударилась во все тяжкие. Как не смогла остановиться после его возвращения. Как он все-таки ушел из семьи (хотя к тому времени родился сын), и это добило ее окончательно. Роковые ошибки в ее жизни следовали одна за другой. Она попусту тратила время, отсиживая часы в забытой Богом и людьми конторе, жила на копейки, срывались одна за другой попытки сварганить диссертацию, подыскать себе хоть какого-нибудь мужичка, собрать круг приличных друзей... Друзья обходили ее стороной, сын подрос и стал ее ненавидеть. Даже еще один шанс, поданный ей как милостыня Всемогущим Богом - безрадостное замужество за бывшим партийным работником - не был использован ею до конца. Парработник скорострительно умер, а его взрослая дочь выгнала несчастную из квартиры буквально на улицу. Свою квартиру пациентка передала подростку сыну, тот скорострительно женился, а жена прибрала его и все остальное к рукам. Стала травить и гнать свою свекровь беспощадно, так, что та уже пробовала отравиться.

- Как же можно? Это же грех!- воскликнул доктор, до этого заявлявший, что не верит ни в какого Бога. Скажите, пусть сын ваш зайдет ко мне. Я с ним поговорю.

- Ни в коем случае! - закричала женщина.

- Успокойтесь, я знаю, о чем и как говорить.

Ваши тайны я ему раскрывать не буду. Сын матери не судья.

- А как же...

- Оставьте это мне. Он должен вас беречь и принимать такой, какая вы есть. И он, и его жена. Вы - корень жизни этой семьи. Если они оба по глупости этого не понимают - я им объясню.

- Но откуда у него такая ненависть?

- А разве вы не знали? Дети, избежавшие аборта, когда вырастают - иногда начинают ненавидеть матерей. Таких случаев много.

- За что?

- За убийство, которое те совершили.

- Мистика какая-то. Откуда они знают?

- Никакой мистики, все очень естественно и понятно. Вы слышали о родовом сознании, памяти рода? Она охватывает и живых, и тех, кого уже нет. Все религии почитают умерших и хранят память о них. Какой бы смертью те ни умерли. Убиенные сохраняют души, и эти души живы. И они, нерожденные дети, прощают и любят своих незадачливых матерей. За гробом нет ненависти - там только любовь.

Женщина заплакала снова, но уже легкими, сладостными слезами. Она прижала руки к груди:

- Доктор, мне легче!

Врач отошел к окну и стал преувеличенно тщательно протирать очки.

- Идите, идите, - выговорил он, не оборачиваясь. Вы крещеная? В храм зайдите, покайтесь батюшке. Может, и наказание какое-то будет. Я же врач, а не священник, грехи не отпускаю. Заходите туда время от времени. Наверное, правда, там что-то есть.

А сыну своему скажите - пусть придет ко мне. Обязательно.

*Марина Васильева
Апрель 2015*